

Г.П. КРАВЧЕНКО — ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ДВАЖДЫ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Г.П. Кравченко

100 лет назад, 12 октября (29 сентября по ст. ст.) 1912 года, в селе Голубовка, ныне Новомосковского района Днепропетровской области, в семье крестьянина родился Григорий Пантелеевич Кравченко — советский лётчик-истребитель, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации. После окончания Качинской военной авиационной школы пилотов был лётчиком-инструктором этой школы, затем командиром звена, отряда и эскадрильи. За успехи по службе был награждён в 1936 году орденом «Знак Почёта». Проявил себя и в испытательской работе, за что был награждён орденом Красного Знамени.

С 13 марта по 24 августа 1938 года участвовал в боях с японскими захватчиками в Китае. Летал на И-16, в 8 воздушных боях сбил 7 самолётов противника (6 лично и 1 в группе). 22 февраля 1939 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, удостоен звания Героя Советского Союза. С 29 мая по 7 сентября 1939 года воевал на реке Халхин-Гол, где командовал 22-м истребительным авиационным полком. Лётчики полка уничтожили в воздухе и на земле более 100 вражеских самолётов. Сам Кравченко сбил 5 вражеских истребителей. 29 августа 1939 года награждён второй медалью «Золотая Звезда» и вместе с другим лётчиком-истребителем С.И. Грицевцом стал одним из первых дважды Героев Советского Союза.

Зимой 1939—1940 гг. участвовал в Советско-финляндской войне в качестве командира особой авиагруппы. В последующем возглавлял отдел истребительной авиации Главной лётной инспекции ВВС. 19 июля 1940 года генерал-лейтенант Кравченко был назначен начальником ВВС Прибалтийского военного округа. С ноября того же года учился на курсах усовершенствования командного состава при Военной академии Генерального штаба.

В период Великой Отечественной войны Г.П. Кравченко командовал 11-й смешанной авиационной дивизией, ВВС 3-й армии, Ударной авиагруппой Ставки ВГК, 215-й истребительной авиационной дивизией. Сражался на Западном, Брянском, Калининском, Ленинградском и Волховском фронтах. 23 февраля 1943 года погиб в воздушном бою. Похоронен в Москве у Кремлёвской стены.

Награждён орденами: Лени (дважды), Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почёта», а также монгольским орденом Боевого Красного Знамени. Приказом Министра обороны СССР от 31 октября 1955 года навечно зачислен в списки истребительного авиаполка, которым командовал на Халхин-Голе. Его именем названы улицы в Москве, Днепропетровске, а также средняя школа в селе Звериноголовское Курганской области. Бронзовый бюст установлен на родине, в селе Голубовка.

Почтовая марка, посвящённая Г.П. Кравченко

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» — 70137.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте www.history.milportal.ru, на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Внимание российских и зарубежных читателей! Дополнительную информацию о журнале можно получить, обратившись на сайт www.sergeant.ru или по электронной почте mail-sergeant@yandex.ru.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОКТАБРЬ
№ 10
2012

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Русский и французский лагеря под Тарутиным. 1812 г.

Зенитные бронепоезда ПВО в Великой Отечественной войне

Противоречивый нейтралитет США во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Повышение квалификации болгарских морских офицеров в Минных классах в Кронштадте в 1901—1914 гг.

Памирские экспедиции Б.Л. Громбчевского в Большой игре между Россией и Великобританией

«Грязевой» поход князя Дмитрия Ивановича на Смоленск в 1502 году

ISSN-0321-0626

Дело под Медынью 13(25) октября 1812 г. (Пленение генерала Тышкевича)
Художник А.Ю. Аверьянов, 2004 г.
Музей г. Малоарославца

Военно-исторический журнал 2012 № 10 октябрь

Сражению при Малоарославце — 200 лет

М.И. КУТУЗОВ: «СЕЙ ИЗ ЗНАМЕНИТЕЙШИХ В СИЮ

Сражение при Малоярославце

Памятник воинам, павшим в сражении под Малоярославцем. Построен в 1912 г. силами и на средства личного состава 5-го армейского корпуса. Вид в 1912 г. и современный вид

В ОКТЯБРЕ 1812 года французский император Наполеон Бонапарт, потерявший надежду на заключение мира с Россией, хотел оставить Москву и отступить в Смоленск, где находилась важная тыловая база французов, но не по разорённой Можайской дороге, а через ещё нетронутые войной области, лежащие к юго-западу от древней русской столицы. Он планировал проследовать через Боровск и Малоярославце на Калугу, где, как было известно Наполеону, находились богатые склады продовольствия, собранного для русских войск. Оттуда французский полководец намеревался повернуть на запад и идти к Смоленску.

Малоярославце представлял собой в то время маленький городок с населением в 1500 жителей. Будучи предупреждёнными о передвижении Наполеона, жители Малоярославца разобрали мост через реку Лужу. Но передовые батальоны 13-й пехотной дивизии А.Ж. Дельзона смогли его восстановить и в ночь на 24 (12 по ст. ст.) октября разместились на ночлег в верхней части Малоярославца. Утром 6-й пехотный корпус генерала Дмитрия Сергеевича Дохтурова, шедший в авангарде русской армии, вступил в Малоярославце. С другой стороны в город входили передовые части французской армии под командованием Е. Богарне. На улицах города завязался жаркий встречный бой. Поле сражения стали городские кварталы. Это затрудняло действия войск и делало битву особенно кровопролитной.

Через некоторое время подошли оставшиеся части дивизии Дельзона и дивизия генерала Ж. Брусье, и превосходящие силы неприятеля выбили корпус Дохтурова из Малоярославца. Но на помощь Дохтурову уже спешил корпус генерала Н.Н. Раевского. Дивизия Дельзона была почти полностью истреблена, а сам генерал погиб, дивизия Брусье понесла большие потери. Русские войска вновь овладели городом. Город перешёл из рук в руки 8 (по другим данным, 12) раз.

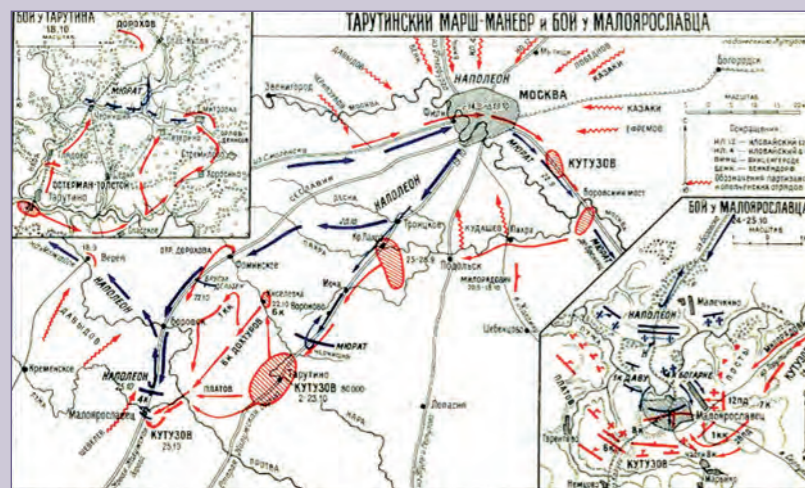
Пока это происходило, подошли главные силы французской армии, Наполеон бросил в бой мощные корпуса маршалов Л. Даву и М. Нея, и им удалось в очередной раз захватить Малоярославце. Дальнейшее продвижение французов было остановлено смелой контратакой частей русской армии во главе с генералами П.П. Коновницыным и Н.М. Бороздиным. С подходом главных сил русской армии войска М.И. Кутузова заняли выгодную позицию южнее Малоярославца на высотах вдоль пути к Калуге.

Наполеон, хотя и занял Малоярославце, пробиться к Калуге не смог. Его планы потерпели провал. Кутузов писал Александру I о сражении под Малоярославцем: «Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собой пагубнейшие последствия и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции».

Наполеон был крайне недоволен исходом сражения. Вернувшись в свою ставку в д. Городню, он всю ночь совещался с маршалами, решая, что делать. На рассвете 25(13) октября император прибыл в Малоярославце, чтобы ещё раз осмотреть место сражения. По дороге он чуть было не попал в руки казаков М.И. Платова, переправившихся ночью через реку Лужа и действовавших в тылу противника. Только конвой и гвардейская кавалерия, вступившие в бой с казаками, дали возможность Наполеону спастись.

Перед Наполеоном встал вопрос: давать ли генеральное сражение, чтобы прорваться на Калужскую дорогу, или отступить по Смоленской, где его ожидали разграбленные сёла и озлобленное население. На этот раз непобедимый Наполеон решил не искушать судьбу и 26(14) октября дал приказ отступить на Смоленск. В своих воспоминаниях адъютант Наполеона генерал Ф. Сегюр горестно написал: «Помните ли вы это злощастное поле битвы, на котором остановилось завоевание мира, где двадцать лет непрерывных побед рассыпались в прах...?»

Сражение под Малоярославцем знаменовало коренной перелом в ходе войны. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки М.И. Кутузова. Наполеон был вынужден отступить по старой Смоленской дороге через опустошённую местность. Русская армия перешла в контрнаступление.

Генерал А.Ж. Дельзон в сражении за Малоярославце 12(24) октября 1812 г. Художник А.Ю. Аверьянов, 1993 г.

ДЕНЬ ЕСТЬ ОДИН КРОВОПРОЛИТНУЮ ВОЙНУ...»

24(12) октября 1812 года

«Сражение за Малоярославце» Художник П. фон Гесс, 1851 г.

«Бой за Малоярославце 12 октября 1812 года» Художник Н.С. Самокиш, 1912 г.

Музей-диорама «Сражение при Малоярославце 12(24) октября 1812 года»

Фрагменты диорамы «Сражение при Малоярославце 12(24) октября 1812 года» Художник Е.И. Дешалыт, 1987 г.

Дмитрий Сергеевич Дохтуров

Монумент в память войны 1812 года в Малоярославце. Вид в 1912 г. и современный вид

«Сражение за Малоярославце 12(24) октября 1812 года» Художник А.Ю. Аверьянов, 1998 г.

Музей г. Малоярославца

50-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ «БОРОДИНСКАЯ

Здание музея ▲

Доломан и кушак гусара Александровского гусарского полка ▲

Мундир лейб-кирасира с кирасой ▲

Залы музея ▲

29 АВГУСТА 1912 года, в год празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года, в Москве состоялось торжественное открытие панорамы «Бородино». Император Николай II с членами семьи и официальными лицами «изволил посетить панораму Бородинской битвы на Чистопрудном бульваре». Перед посетителями во всей своей монументальности предстала художественная панорама работы Ф.А. Рубо, посвящённая одному из ключевых событий Отечественной войны 1812 года. На холсте (115 м по окружности и 15 м в высоту) изображены события, происходившие на поле битвы при селе Бородине около полудня 7 сентября (26 августа по ст. ст.) 1812 года. Рубо показал разгар сражения, когда «вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно».

Франц Алексеевич Рубо (1856—1928) вошёл в историю искусства как основоположник отечественной школы батальной панорамы. Именно благодаря ему, по отзывам современников, «талантливой и исторически правдивой кисти», в России были созданы грандиозные панорамы «Штурм аула Ахульго» (1896 г., не сохранилась), «Оборона Севастополя» (1905 г., пострадала в годы Великой Отечественной войны и заново написана советскими художниками) и «Бородино» (1912 г.).

Панорама «Бородино» стала одним из самых посещаемых мест города. Однако из бюджета денег на содержание панорамы не выделялось. Она существовала лишь за счёт входной платы, не хватало средств на реставрацию здания, живописного полотна, на рекламу. В январе 1918 года панорама была закрыта. Деревянное здание, которое строилось в очень сжатые сроки и в условиях недостатка средств, пришло в негодность. Картину сняли и накатали на деревянный вал (предметный план, к сожалению, был уничтожен). В течение 20 лет живописное полотно хранилось в таком состоянии, порой в самых неблагоприятных условиях (Нескучный сад, Донской монастырь, Миусский собор, сад «Эрмитаж»).

После Великой Отечественной войны, летом 1946 года, было проведено обследование картины. Группа художников Государственной центральной научно-реставрационной мастерской во главе с П.Д. Коринным приняла решение попытаться спасти панораму Ф.А. Рубо. Перед реставраторами встала сложная задача как в художественном, так и в техническом отношении. Началась кропотливая работа, равной которой не знала мировая практика. Реставрация полотна была разделена на 9 последовательных циклов — от дезинфекции холста до восстановления красочного слоя.

Для демонстрации отреставрированной панорамы было решено построить специальное здание на Кутузовском проспекте, вблизи Поклонной горы, месте, непосредственно связанном с событиями Отечественной войны 1812 года. 18 октября 1962 года состоялось торжественное открытие Музея-панорамы «Бородинская битва». Здание построено по проекту архитекторов А.Р. Корабельникова, А.А. Кузьмина, С.И. Кучанова и инженера-конструктора Ю.Е. Аврутина. Фасады украшены двумя мозаичными панно размером 75 м²: «Народное ополчение и пожар Москвы», «Победа русских войск и изгнание Наполеона» (художник Б.А. Тальберг). В боковых пилонах смонтированы чугунные барельефы с изображением военных доспехов (скульптор И.П. Витали). Перед зданием на каменном парапете установлены трофейные французские пушки, в 1973 году сооружён памятник М.И. Кутузову. Экспозиция размещена в залах — вводном, посвящённом событиям Отечественной войны 1812 года; «круглом», где представлены батальные полотна Ф.А. Рубо; панорамном (собственно панорама), а также в зале, в котором помещены материалы, связанные с разгромом войск Наполеона. Первыми посетителями нового московского музея стали министр культуры СССР Е.А. Фурцева, космонавты Ю.А. Гагарин, А.Г. Николаев, П.Р. Попович, Маршалы Советского Союза С.М. Будённый и К.Е. Ворошилов.

Сегодня, как и 100 лет назад, панорама «Бородино» одна из самых больших картин в мире. Наличие предметного плана с рельефом местности, специального освещения и расположение полотна по окружности позволяют посетителю не только окунуться в атмосферу увиденного, но и стать полноправным свидетелем решающего сражения Отечественной войны 1812 года.

В преддверии 200-летнего юбилея победы России в Отечественной войне 1812 года в Музее-панораме «Бородинская битва» были проведены широкомасштабные ремонтно-реставрационные работы, а также выполнен комплекс работ по созданию новой экспозиции музея «Честь Бородинского дня», воссозданию экспозиции «Кутузовская изба». Вниманию посетителей впервые представлены уникальные экспонаты, среди которых личные вещи и прижизненные портреты М.И. Голенищева-Кутузова и других участников Наполеоновских войн. Батальная живопись, портреты героев, вооружение, обмундирование и снаряжение обеих армий демонстрируются в авторском художественном оформлении. Применение современных мультимедийных технологий в музейной экспозиции позволило подчеркнуть масштаб и драматичность событий Отечественной войны 1812 года.

Фото Музея-панорамы «Бородинская битва» и В. Кузьмина (Москва)

МУЗЕЯ-ПАНОРАМЫ «БИТВА»

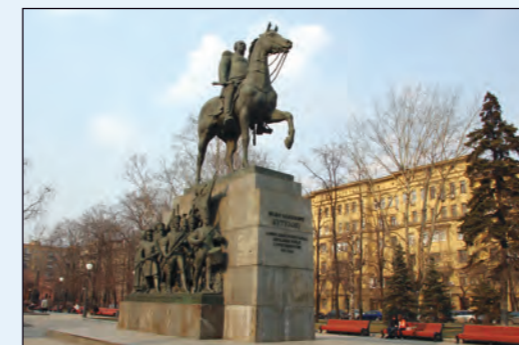
Фрагменты панорамы ▲

Ф.А. Рубо ▲

План сражения при Бородино ▲

Панорамный зал ➤

Памятник М.И. Кутузову и героям Отечественной войны 1812 года ▲

Маршалы Советского Союза С.М. Будённый и К.Е. Ворошилов на открытии музея ▼

В сопровождении директора музея Е.В. Серебровой премьер-министр (в настоящее время Президент) РФ В.В. Путин и мэр Москвы С.С. Собянин осматривают обновлённую экспозицию ▼

«ЧТОБЫ С БОЕМ ВЗЯТЬ ПРИМОРЬЕ...»

90 лет со дня окончания Гражданской войны в России

Иероним Петрович Уборевич ▲

25 октября 1922 года во Владивосток вошли части Народно-революционной армии (НРА) Дальневосточной республики (ДВР) под командованием И.П. Уборевича. Одновременно из города эвакуировались японские и белогвардейские войска. Приморье было освобождено от интервентов и белогвардейцев. С освобождением Владивостока завершились почти пятилетняя иностранная военная интервенция и братоубийственная Гражданская война в России. Общие потери России в Гражданской войне (в боях на фронтах, от голода, болезней, террора и др.) составили около 13 млн человек. Стране был нанесён огромный экономический ущерб.

В Приморском крае Постановлением краевой Думы № 226 от 24 ноября 1995 года день 25 октября объявлен Днём Приморского края.

▲ Главнокомандующий войсками Народно-революционной армии ДВР И.П. Уборевич выступает на митинге, посвящённом освобождению Приморья 1922 г.

▲ Мемориальная доска, посвящённая И.П. Уборевичу, на улице его имени во Владивостоке

▼ Вступление Народно-революционной армии ДВР во Владивосток 25 октября 1922 г. ▼

ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД «НАДЕЖДА»

▲ Поискники отряда «Надежда» на раскопках ▼

▼ Находка поискников ▲

▼ З.Б. Назарова ▲

▲ Находка поискников ▼

▼ Перезахоронение останков погибших защитников Родины ▲

ПРОШЛО уже более 70 лет с начала Великой Отечественной войны. Поисково-разведывательные экспедиции, поиск родственников погибших солдат — это та Память, которую будут чтить до тех пор, пока не захоронят останки всех без вести пропавших воинов. Это долг перед теми, кто не вернулся с войны, и перед теми, кто до сих пор ищет родных.

Ранней весной, чтобы искать пропавших солдат Великой Отечественной войны, спешат в леса бойцы поискового отряда «Надежда» из поселка Тёмкино Смоленской области под руководством Зинаиды Борисовны Назаровой. Вначале в отряде было 4 подростка 14–15 лет; ребята выросли, но продолжали заниматься поисковой работой в свои отпуска и выходные. Сейчас в отряде 35 человек. Многие поисковики пришли сюда со своими детьми, а некоторые уже и с внуками. Каждый сезон они находят в лесах и на болотах, в засыпанных воронках и траншеях останки солдат и командиров, оставшихся лежать на месте своего последнего боя.

Найти смертный медальон вместе с останками солдата — большая удача для поисковика. Солдатский медальон — это маленькая чёрная эбонитовая капсула с бумажным бланком-вкладышем внутри. Там могло быть написано имя и фамилия солдата, год и место его рождения, адрес семьи. Очень часто не удаётся прочитать данные из-за плохого почерка, неграмотности солдата или ветхости бумажки. Искать родственников погибших — очень трудная и кропотливая работа, ведь во время войны люди меняли места жительства, многие деревни были сожжены, сёстры, выходя замуж, меняли фамилии, области меняли свои территории. И только благодаря усидчивости и терпению поисковики находят родных погибших героев. За время существования отряда поднято более 370 останков солдат, обнаружено более 30 медальонов, 27 из них прочитаны и найдены родственники. Настоящие патриоты, поисковики отряда «Надежда», делают великое дело — они сохраняют память о героическом прошлом России и о тех, кто отдал за неё жизнь.

Публикация
В.Д. Матвеевко

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
М.И. Кутузов: «Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну...». Сражение при Малоярославце 24(12) октября 1812 года <i>M.I. Kutuzov: "This day is one of the most famous in this very bloody war...". The Battle at Maloyaroslavets on October 24 (12), 1812</i>	2-я стр. обл.
50-летний юбилей Музея-панорамы «Бородинская битва» <i>The 50th anniversary of the Museum-panorama "Borodino Battle"</i>	2-я стр. цв. вкл.
ПАмяТНЫЕ ДАТЫ	
«Чтобы с боем взять Приморье...». 90 лет со дня окончания Гражданской войны в России <i>"In order to rush the Primorye ...". The 90th anniversary of the Civil War's end in Russia</i>	4-я стр. цв. вкл.
ИСТОРИЯ ВОЙН	
В.В. АЛЕКСЕЕВ — «Все были довольны и веселы, а главное — имели хорошие надежды в будущем». Русский и французский лагеря под Тарутиным в их повседневной жизни V.V. ALEKSEYEV — "Everyone was happy and cheerful, and, as the most important, had a good hope in the future". Russian and French camps near Tarutino in their daily life	3
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Ю.А. ФАБРИКА — Сибирь и сибиряки в Отечественной войне 1812 года Yu.A. FABRIKA — Siberia and Siberians in the Patriotic War of 1812	9
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	
В.Л. ГЕРАСИМОВ — Отечественная морская авиация в период 1918—1920 гг. V.L. GERASIMOV — Domestic naval aviation during the period of 1918 — 1920	14
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Е.В. ДЕМИДЮК — Зенитные бронепоезда ПВО в Великой Отечественной войне Ye.V. DEMIDYUK — Anti-aircraft armoured trains in the Great Patriotic War	21
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
О.Р. АДАМОВИЧ — Подготовка военных гидрографов для Военно-морского флота (1862—2012 гг.) O.R. ADAMOVICH — Training of military hydrographic surveyors for the Navy (1862–2012)	25
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
О.Ю. СЕМЕНЦОВ — «Русский медведь навалится на Турцию и раздавит её меньше чем через месяц». Противоречивый нейтралитет США во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. O.Yu. SEMENTSOV — "The Russian bear will pile on Turkey and crush it in less than a month". Controversial U.S. neutrality during the Russian-Turkish war of 1877–1878	30
А. КОЖУХАРОВ — Главный центр повышения квалификации болгарских офицеров. Кронштадт. Минные классы. 1901—1914 гг. A. KOZHUKHAROV — The main centre of career development of Bulgarian officers. Kronstadt. Mine classes. 1901–1914	38
ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ	
А.В. КОЗЛОВ — Волынская резня. Украинско-польское вооружённое противостояние в 1943—1944 гг. A.V. KOZLOV — Volyn' massacre. The Ukrainian-Polish armed confrontation in 1943–1944	42
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Т.С. КОМАРОВА — «Едем, братцы, к Порт-Артуру, чтоб содрать с японца шкуру». Мобилизация в Енисейской губернии во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. T.S. KOMAROVA — "Let's come, my friends, to Port Arthur, to flay the skin from the Japanese". Mobilization in the Yenisey province during the Russian-Japanese War of 1904–1905	45
ИСТОРИЯ РАЗВЕДКИ	
О.В. ШИНИН — Организация разведывательной деятельности органами государственной безопасности на Дальнем Востоке в 1922—1941 гг. O.V. SHININ — Organization of intelligence activities by the agencies of state security in the Far East in 1922–1941	53
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
А.Ю. РУДНИЦКИЙ — Миссия в Канджут. Памирские экспедиции Б.Л. Громбчевского в Большой игре A.Yu. RUDNITSKY — Mission to Kanjut. The Pamir expeditions under B.L. Grombchevsky in the Big game	60
М.Е. ПРОСКУРЯКОВА — «От смертной казни освободить». Борьба с преступностью в Выборгском гарнизоне в начале XVIII века M.Ye. PROSKURYAKOVA — "Free from the death penalty". Struggle against crime in the Vyborg garrison in the early XVIII century	68
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ	
В.В. ПЕНСКОЙ — «Грязевой» поход князя Дмитрия Ивановича на Смоленск в 1502 году V.V. PENSKOY — "Mud" campaign of Prince Dmitry Ivanovich to Smolensk in 1502	73
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
Поисковый отряд «Надежда» (Публикация В.Д. МАТВЕЕНКО) <i>Search group "Hope" (Publication of V.D. MATVEYENKO)</i>	3-я стр. обл.
ПАмяТНЫЕ ДАТЫ	
Г.П. Кравченко — один из первых дважды Героев Советского Союза <i>G.P. Kravchenko is one of the first twice Heroes of the Soviet Union</i>	4-я стр. обл.

«ВСЕ БЫЛИ ДОВОЛЬНЫ И ВЕСЕЛЫ, А ГЛАВНОЕ – ИМЕЛИ ХОРОШИЕ НАДЕЖДЫ В БУДУЩЕМ»

Русский и французский лагеря под Тарутиным
в их повседневной жизни

Аннотация. В статье показывается повседневная жизнь лагерей русской и французской армий осенью 1812 года.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года; Тарутинский лагерь; русская армия; французская армия; повседневная жизнь.

Summary. This article the everyday life of camps of Russian and French armys in the autumn of 1812 is shown.

Keywords: Patriotic War of 1812; Tarutinsky camp; Russian army; the French arm; an everyday life.

ЗНАМЕНИТЫЙ фланговый манёвр русской армии, который М.И. Кутузов принял после оставления Москвы, как известно, завершился у села Тарутино. Именно здесь был разбит укреплённый лагерь. Пребывание под Тарутиным позволило пополнить действующую армию личным составом, снабдить её вооружением и боеприпасами, необходимой амуницией. Это обеспечило восстановление сил и создало предпосылки для перехода к активным наступательным действиям по разгрому и изгнанию неприятельских войск. Сам марш-манёвр, военнo-стратегическая позиция Тарутинского лагеря, происходившие здесь боевые столкновения достаточно подробно освещены в научной литературе¹. Однако вне поля зрения исследователей оставалась бытовая сторона пребывания воинского контингента в биваке. А ведь это представляет немалый интерес, особенно в рамках такого интенсивно развивающегося направления историографии, как история повседневности.

Только в последнее время стали появляться работы, в которых освещаются отдельные аспекты внебатальной жизни русской и французской армий под Тарутиным². Но полной картины они всё же не дают, поэтому означенная проблема заслуживает более пристального внимания. Ценнейшие сведения о прозаическом обиходе русских воинов и противостоявшего им неприятельского авангарда под командованием маршала И. -Н. Мюрата дают воспоминания и иные свидетельства непосредственных участников Отечественной войны 1812 года. Наиболее содержательными являются мемуары Н.Е. Митаревского (в тот момент подпоручика 7-й артиллерийской бригады 6-го пехотного корпуса), Н.Н. Муравьёва-Карского (тогда прапорщика при Главной квартире под начальством генерал-квартирмейстера полковника К. Толя), генерала Р.Т. Вильсона (английского военного эмиссара при русской армии), Г.У.Л. Рооса (главного хирурга 3-го вюртембергского конно-егерского полка из 2-го корпуса кавалерийского резерва французской Великой армии) и других.

Сам по себе выбор позиции для организации лагеря не был случайным. Находясь подле Та-

Тарутино. 1812 г.
Художник А.Ю. Аверьянов

рутина, русское командование могло отслеживать сразу несколько важных дорог — Старую и Новую Калужские, Тульскую, Каширскую, Рязанскую, Боровскую и Серпуховскую, поскольку они проходили неподалёку. Одновременно можно было надёжно прикрыть основные продовольственные районы и базы: Калугу, Трубчевск, Сосницу, а также Тульский оружейный и Брянский литейный заводы. Таким образом, самая важная операционная линия полностью была подконтрольна русским силам.

Оторвавшись от преследовавшего её противника, армия вступила в Тарутинский лагерь 21 сентября (3 октября по н.ст.) и вышла из него 11 октября (23 октября по н.ст.). Следует отметить, что отдых был крайне необходим для всего личного состава. Дело в том, что за три месяца отступления от западных границ Российской империи русская армия прошла около тысячи километров. Причём лето 1812 года выдалось необычайно жарким и сухим, почти весь август не было дождей. Случалось, что во время переходов изнурение нижних чинов доходило до крайности. Некоторые падали мёртвыми от перенапряжения, у многих «по истощении всего поту, выступила под мышками кровь»³. Зато после оставления Москвы передвигаться иногда приходилось под проливным дождём и по раскисшим дорогам. Снабжение войск провиантом было далеко не всегда удовлетворительным, солдаты часто недоедали и впроголодь переносили все тяготы походной

СИБИРЬ И СИБИРЯКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Аннотация. В статье рассказывается о мужестве и героизме воинов-сибиряков в сражениях Отечественной войны 1812 года, о вкладе в победу над наполеоновскими войсками сибирского тыла.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года; Бородино; 24-я пехотная дивизия; Сибирь.

Summary. The article tells about the courage and heroism of soldiers from Siberia during the Patriotic War in 1812, the contribution of the Siberian rear to the victory over Napoleon's troops.

Keywords: Patriotic War of 1812; Borodino; the 24th Infantry Division; Siberia.

Отечественная война 1812 года — один из самых драматических и вместе с тем значительных по своим последствиям моментов русской истории. В ней всё захватывает и заставляет работать научную мысль. В ней и в тех событиях, которые после неё развернулись, найдут неисчерпаемый кладезь и художник, и социолог, и политик, и дипломат¹.

Вторжение в наше Отечество полчищ Наполеона, угроза самой независимости России вызвали у сибиряков чувство величайшего патриотизма, готовность к самопожертвованию в борьбе за Родину. Сибирские полки² участвовали во всех сражениях Отечественной войны, в числе первых они встретили неприятеля у Немана, героически сражались у стен горевшего Смоленска, насмерть стояли на Бородинском поле, в составе победоносной русской армии вошли в Париж.

ЭПИЦЕНТРОМ, главным событием Отечественной войны 1812 года, несомненно, является знаменитое сражение 26 августа (7 сентября) неподалёку от Можайска, у села Бородино, вошедшее с тех пор в историю как немеркнущий символ мужества, патриотизма и героизма русского народа.

В соответствии с «Диспозицией для 1-й и 2-й Западных армий, при селе Бородине расположенных августа 24 дня 1812 г.» среди войск правого крыла находились Тобольский и Селенгинский пехотные полки.

На Курганной высоте, являвшейся важнейшим опорным пунктом русской позиции, было возведено сильное укрепление, имевшее прекрасный обстрел по направлению Новосмоленской дороги, левого берега Колочи и подступов к Шевардинской передовой позиции. Это укрепление, игравшее огромную роль во время сражения, известно под названием батареи Раевского, или Курганной.

Оборона батареи Н.Н. Раевского поручалась войскам, расположенным в центре, где стояли 6-й пехотный и находившийся позади него 3-й кавалерийский корпуса, оба под командованием генерала от инфантерии Д.С. Дохтурова. В состав 6-го корпуса входила 24-я пехотная дивизия генерал-майора П.Г. Лихачёва (Уфимский, Ширванский, Бутырский, Томский пехотные полки, 19-й и 40-й егерские полки, а также артиллерийский дивизион)³. Всего в 6-м пехотном корпусе было 28 батальонов с двумя артиллерийскими ро-

тами численностью 9900 человек с 24 орудиями. В 3-м кавалерийском корпусе генерал-адъютанта Ф.К. Корфа наряду с драгунскими полками — Курляндским, Оренбургским находились Сибирский и Иркутский драгунские полки (генерал-майор К.А. Крейц). Всего в центре имелись войска в количестве 13 600 человек. В числе войск левого крыла находился Сибирский гренадерский полк⁴.

Утром 26 августа началось знаменитое Бородинское сражение, в котором сибирские полки стяжали неувядаемую славу. Доблестная 24-я пехотная дивизия сибиряков героически обороняла Смоленск; смертью храбрых пала она на Бородинском поле, защищая батарею генерала Раевского⁵. Тобольский пехотный полк, построившись в каре, выдержал и отбил шесть атак неприятельской кавалерии, до ночи задержав на фланге продвижение французской конницы. Сибирский и Иркутский драгунские полки принимали участие в кавалерийской схватке, развернувшейся за ключевую позицию Бородинского поля — Курганную батарею. То была, по словам генерал-фельдмаршала (1814) М.Б. Барклая-де-Толли, «кавалерийская битва из числа упорнейших, когда-либо случавшихся». В Сибирском драгунском полку остались лишь 125 рядовых и три офицера. Томский пехотный полк выдержал наиболее ожесточённые атаки противника, так как был расположен на самой батарее Раевского. В итоге в бою 26 августа 1812 года Томский и Тобольский полки потеряли более половины личного состава. 95-й Красноярский полк, отбивая атаки Морана и Брусье, потерял 20 офицеров и 712 нижних чинов. Совсем немного осталось людей в Бутырском, Ширванском, Уфимском, 19-м и 40-м егерских полках⁶. 24-я дивизия потеряла убитыми 858 человек, ранеными — 815, пропавшими без вести — 805 человек.

За мужество и героизм, проявленные в боях с неприятелем, 9-й Сибирский гренадерский полк получил Георгиевские трубы за 1812 год и знаки на шапки за 1812—1814 гг.; 38-й Тобольский пехотный полк — Георгиевское знамя за 1812 год и серебряные трубы за взятие Монмартра; 41-й Селенгинский пехотный полк — поход (особый барабанный бой при отдании чести, жалуемый за военное отличие. — Ю.Ф.) за отличие в 1812 году; 43-й Охотский пехотный полк — Георгиевское знамя за 1812—1814 гг.; 44-й Камчатский пе-

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МОРСКАЯ АВИАЦИЯ В ПЕРИОД 1918–1920 гг.

Аннотация. В статье рассказывается о наиболее сложном периоде в истории отечественной морской авиации в 1918–1920 гг.

Ключевые слова: Российский военный флот; морская авиация; Гражданская война 1918–1920 гг.; Всероссийский комитет воздушного флота (ВКВФ).

Summary. The article describes the most difficult period in the history of the national naval aviation in 1918–1920.

Keywords: Russian Navy; naval aviation; Civil War of 1918–1920; All-Russian Committee of the Air Fleet.

Один из самых сложных периодов в истории отечественной морской авиации пришёлся на 1918–1920 гг., когда она приняла активное участие в Гражданской войне и организационно продолжала входить в состав флота. В результате произошедших в стране событий к началу 1918 года veteranские сослуживцы по морской авиации Российского военного флота оказались по разные стороны баррикад: почти все младшие авиационные специалисты на стороне большевиков, а подавляющая часть офицерского состава авиации флота стали участниками Белого движения или эмигрировали из страны.

20 ДЕКАБРЯ 1917 года (2 января 1918 г. по новому стилю) появился приказ по армии и флоту за № 4 об объединении морской и сухопутной авиации и подчинении всей авиации коллегии из представителей: Народного комиссариата по военным делам; Народного комиссариата по морским делам; Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; Центрального совета фабрично-заводских комитетов; Всероссийского центрального совета профессио-

нальных союзов; Всероссийского совета авиации и воздухоплавания; рабочих авиационных заводов. Всего 7 человек¹.

Но на практике этот приказ реализован так и не был. Против него выступили руководство Управления морской авиации и воздухоплавания (УМАиВ) и нарком по морским делам П.Е. Дыбенко. Подготовленный моряками доклад был рассмотрен на заседании Законодательного совета морского ведомства 2(15) января 1918 года. Результатом заседания стало принятие решения о приостановке приказа об объединении морской авиации с сухопутной и разработке документа по взаимодействию УМАиВ с Всероссийской коллегией по управлению Красным воздушным флотом. Дальнейшим шагом Наркомата по морским делам стал приказ по флоту от 6 марта 1918 года, в котором указывалось:

«1. Все авиационные части и школы сохраняются, причем личный состав этих частей обязуется приложить все усилия к сбережению имеющегося в их распоряжении имущества. 2. По мере хода демобилизации центральным авиационным комитетам морей надлежит стягивать авиационные части, потерявшие боевое значение, при условии сохранения тех частей, которые необходимы для воздушной связи в Балтийском море — на северном берегу между Або, Гельсингфорсом и Петроградом и в Чёрном море — между Одессой и Поти»².

Активная деятельность Морского генерального штаба (МГШ) по сохранению морской авиации в составе флота принесла свои плоды. На основании доклада МГШ от 27 апреля 1918 года увидел свет приказ по армии и флоту от 20 мая 1918 года № 3, вновь передавший управление всей советской морской авиацией в подчинение Народного комиссариата по морским делам³.

По мнению Всероссийского комитета воздушного флота (ВКВФ), необходимо было всё равно создавать в РСФСР единое мощное авиационное ведомство, в котором имелось бы морское отделение в отделе применения Управления воздушного флота. «Также приемлемым признавалось оперативное подчинение авиации флотам на тех же

Гидроаэроплан в полёте
1919 г.

ЗЕНИТНЫЕ БРОНЕПОЕЗДА ПВО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье рассказывается о действиях зенитных бронепоездов ПВО в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; ПВО; зенитные бронепоезда; сопровождение эшелонов.

Summary. The article tells about the actions of anti-aircraft armored trains during the Great Patriotic War of 1941—1945.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; air defence; anti-aircraft armoured train; train escort.

Одним из опорных элементов манёвренной противовоздушной обороны в годы Великой Отечественной войны были зенитные бронепоезда. Они сыграли существенную роль в обеспечении ПВО крупных узлов и участков железнодорожной инфраструктуры, сопровождении эшелонов с грузами особого назначения.

ПЕРВЫЕ бронепоезда появились в России в начале XX века и представляли собой, как тогда говорили, «крепости на колёсах». Оснащённые самой совершенной по тем временам техникой и артиллерийским вооружением, они были грозной силой в борьбе с пехотой и конницей врага. Развитию бронепоездов значительное внимание уделялось и в СССР в предвоенные годы¹.

По состоянию на 22 июня 1941 года Красная армия имела 53 бронепоезда (из них 34 относились к классу лёгких), в составе которых были 53 бронепаровоза, 106 артиллерийских бронеплощадок, 28 бронеплощадок ПВО и более 160 бронеевтомобилей, приспособленных для движения по железной дороге, а кроме того, 9 бронедрезин и несколько моторных броневагонов.

Как высшая постоянная тактическая единица рассматривался дивизион бронепоездов (2—3 бронепоезда, один из которых тяжёлый). В первом периоде Великой Отечественной войны бронепоезда не оправдали возлагавшихся на них надежд в качестве ударного атакующего средства, а превратились в довольно лёгкую мишень для немецких танков и авиации. Это происходило оттого, что в условиях привязанности к железным дорогам, быстрых танковых фланговых охватов советские бронепоезда очень часто оказывались отрезанными от своих баз и быстро отходивших на восток войск.

Имевшие большие размеры, слабое бронирование и недостаточное зенитное вооружение, бронепоезда не могли противостоять прицельным атакам пикирующих бомбардировщиков. К середине осени 1941 года большинство бронепоездов были либо уничтожены в бою, либо взорваны собственными экипажами с целью недопущения захвата их немцами в качестве трофеев. Иная военная судьба была уготована зенитным бронепоездам.

Первые годы Второй мировой войны со всей очевидностью продемонстрировали беззащитность железнодорожных узлов, коммуникаций и перевозок по ним от прицельных бомбово-штурмовых ударов авиации. Железнодорожная инфраструктура была приоритетной целью для авиации потому, что в основном по ней осуществлялось снабжение армий вооружением, боеприпасами, резервами, горючим и пр. Достаточно сказать, что для подготовки наступательной операции одной только армии надо было доставлять ежедневно десятки эшелонов различных грузов. При этом лишь артподготовка перед началом наступления требовала сотен вагонов снарядов, и задержки в железнодорожном движении или срыв графика доставки военных грузов могли отодвинуть сроки начала операций, повлечь серьёзные стратегические последствия.

Поэтому с учётом уроков потерявшей в Европе войны для защиты воинских эшелонов постановлением СНК СССР № 198-97 от 25 января 1941 года «Об организации противовоздушной обороны» в состав частей ПВО обороны тыла предписывалось ввести 180 железнодорожных платформ под зенитно-пулемётные взвода ПВО для сопровождения воинских эшелонов, формировавшихся на военный период. Однако времени для воплощения задуманного практически не оставалось.

Первый период Великой Отечественной войны характеризовался массовым перемещением по железным дорогам: на восток — эвакуируемого населения и военно-промышленного потенциала, а на запад — войск и вооружения из тыловых районов СССР. Масштабы перемещения не имели исторической аналогии. Так, менее чем за 4 месяца по железным дорогам на восток были эвакуированы более 1500 крупных и средних предприятий промышленности (экономического потенциала СССР), около 28 млн человек, огромное количество техники народнохозяйственного значения. Для восполнения потерь Красной армии из внутренних военных округов в пункты сосредоточения были доставлены главным образом железнодорожным транспортом 291 стрелковая дивизия, 94 стрелковые бригады и свыше 2 млн человек маршевых пополнений. Для этого были за-

Бронепоезд

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ГИДРОГРАФОВ ДЛЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (1862—2012 гг.)

Аннотация. В статье освещаются проблемы подготовки отечественных флотских гидрографов в 1862—2012 гг.
Ключевые слова: Военно-морской флот; история российской гидрографии; академическое обучение и морская практика; мирная учёба и боевая деятельность; знаменитые гидрографы.

Summary. The article highlights the problems of training of national naval hydrographers in the 1862—2012.
Keywords: Navy; history of the Russian hydrography; academic training and seamanship; peaceful training and military activities; famous hydrographers.

ИСТОРИЯ отечественной гидрографии неразрывно связана с зарождением и развитием Военно-морского флота (ВМФ). Ведь для обеспечения безопасности плавания кораблей и судов нужны были достоверные сведения об океанах и морях, получение и обобщение которых могли осуществлять квалифицированные специалисты. Их же нужно было где-то учить, что и послужило веской причиной появления в составе созданного в 1862 году Академического курса морских наук гидрографического отделения¹. Именно с этого времени ведёт отсчёт своей истории нынешняя кафедра навигационно-гидрографического и гидрометеорологического обеспечения Военного учебно-научного центра ВМФ «Военно-морская академия» имени Н.Г. Кузнецова. За полуторавековой период она смогла подготовить свыше тысячи офицеров для соответствующих корабельных и береговых служб².

Упомянутый Академический курс просуществовал недолго — всего 15 лет, но и за этот короткий период обучение на его гидрографическом отделении прошли около полусотни офицеров, что по тому времени было значительным вкладом в дело подготовки «дефицитных» кадров³.

После упразднения (1877 г.) Академического курса морских наук была образована Николаевская морская академия, тоже имевшая гидрографическое отделение с двухгодичным сроком обучения. С 1877 по 1914 год она произвела 18 выпусков, подготовив для ВМФ более 100 гидрографов⁴.

С началом Первой мировой войны (1914 г.) занятия в академии были прекращены, что

не могло не отразиться на увеличении дефицита гидрографов. Так, из выступлений на созданном во второй половине 1919 года, то есть уже при советской власти, особом соещении стало очевидно, что корпус гидрографов за последние пять лет, в том числе и в ходе боевых действий, понёс большие потери. Из-за этого, отмечали участники совещания, Главное гидрографическое управление встречает затруднения в пополнении своего состава специалистами, получившими нужную подготовку. В нём на то время имелись только три гидрографогеодезиста с академическим образованием, которые могли быть полноценными руководителями гидрографических работ на море. В связи с этим вполне своевременным было решение открыть в Морской академии гидрографический отдел с уточнением его задачи. Ему предстояло дать флоту специалистов с основательными общими знаниями в области математики, механики и физики и подготовленных к применению научных методов в области гидрографии и геодезии. В порядке уточнения конкретного направления деятельности отдела предлагался перечень дисциплин, подлежащих изучению, и определялись базовые основы для составления программ по каждому предмету⁵.

С возобновлением занятий в академии началась (4 октября 1920 г.) и подготовка офицеров по гидрографической специальности. С 1923 года, когда отделы в ней переименовали в факультеты, и до 1931-го подготовка специалистов высшей квалификации по гидрографической и штурманской специальностям велась по единому

Высочайший рескрипт
1877 г.

учебному плану и программам, принятым ещё в 1920 году (для слушателей первого выпуска). Вместе с тем в зависимости от подготовки обучаемых каждого приёма вносились отдельные изменения и дополнения, а для будущих гидрографов (второй и последующие выпуски) был введён отдельный курс.

В 1931 году учёный совет Военно-морской академии (ВМА) поставил вопрос о необходимости подготовки на гидрографическом факультете офицеров «узкой специализации» вместо существовавшей до этого практики выпуска гидрографов «широкого профиля», что нашло отражение в акте проверочной комиссии Реввоенсовета СССР. По её заключению следовало: «На гидрографическом факультете ввести специализации: а) штурманскую; б) по обеспечению мореплавания; в) гидрографическую; г) гидромете-

«РУССКИЙ МЕДВЕДЬ НАВАЛИТСЯ НА ТУРЦИЮ И РАЗДАВИТ ЕЁ МЕНЬШЕ ЧЕМ ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ»

Противоречивый нейтралитет США
во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Аннотация. В статье исследуются проблемы отношений России с европейскими странами и США во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Ключевые слова: Освободительная война России; нейтралитет США; амбиции Великобритании и Австро-Венгрии; Сан-Стефанский мирный договор.

Summary. The article studies the problems of Russia's relations with European countries and the United States during the Russian-Turkish war of 1877—1878.

Keywords: liberation war in Russia; U.S. neutrality; ambitions of Great Britain and Austria-Hungary; San Stefano peace treaty.

ВОЗМОЖНОСТЯХ вооружённого столкновения России и Турции* дипломаты Соединённых Штатов Америки стали информировать своё руководство ещё до начала основных событий. Когда в начале ноября 1876 года Россия в ультимативном порядке потребовала от турецкого правительства заключения шестинедельного перемирия с Сербией, пригрозив разрывом дипломатических отношений и отзывом российского посла из Константинополя, американский посланник в Петербурге Бокер, извещая о том правительство США, выражал серьёзное беспокойство относительно развязки ситуации¹. Пять месяцев спустя секретарь американской миссии в России Аткинсон сообщал: «Все попытки разрешить восточный вопрос мирным путём потерпели провал... В России больше не осталось надежды на то, что войны удастся избежать... разве что свершится чудо дипломатии... Военные приготовления идут в спокойной, сдержанной манере, в отличие от того энтузиазма, которым сопровождалось ожидание данного конфликта в прошлом году... Шансы на мир малы, но во имя страны, которая всегда была нашим другом и высоко ценила наш народ, я ревностно надеюсь на то, что следующие несколько дней смогут предложить иной сценарий развития событий»².

Однако этим оптимистическим ожиданиям не суждено было

* Войну против Турции в 1877—1878 гг. Россия вела с целью ликвидировать господство Османской империи на Балканах и Чёрном море.

сбыться. 12(24) апреля Россия объявила Турции войну**.

В направлявшихся в Вашингтон из американской миссии дипломатических депешах просматривается чёткое понимание того, какими последствиями (экономическими, политическими, социальными) чревато это столкновение для России. Сообщая, что страна не готова к нему ни в финансовом, ни в военном отношении, Бокер вместе с тем отмечал высокую популярность антитурецких настроений в широких слоях российского общества, и прежде всего в армии. Размышляя о причинах войны, он исходил из убеждения, что это вынужденная мера, что «и император, и князь Горчаков*** жаждут мира ради мира и считают, что «интересы России требуют от неё длительного периода спокойствия для развития государства и благополучия народа»³, что «Россия своим вмешательством в восточный вопрос ищет не расширения своей территории... а улучшения условий для христиан Турции»⁴.

Зная о неготовности России вести боевые действия, американские политики, используя падкую на сенсации и интриги прессу, пытались, создаётся впечатление, настраивать против «северного медведя» мировую общественность. Тот же Бокер, которого начало войны застало в домашнем отпуске, в одном из интервью филадельфийской газете выска-

** Предлогом для начала военных действий стал отказ Турции принять проект автономии Боснии, Герцеговины и Болгарии, выработанный европейскими державами по инициативе России (см.: Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 2003. Т. 7. С. 319).

*** А.М. Горчаков, являвшийся в то время министром иностранных дел, сумел обеспечить нейтралитет европейских держав в войне.

зал предположение, что война не будет слишком продолжительной, а Россия выполнит стоящие перед ней задачи, если Турция не найдёт себе союзника или союзников. Своё «резюме» он, дескать, вынес из разговора с «одним высокопоставленным офицером, состоящим на турецкой службе». Тот ему «доверительно» сказал, что «состояние турецких войск не позволяет им противостоять армии, укомплектованной в соответствии с современными принципами ведения войны, и что без помощи извне русская армия будет стоять у Константинополя не позднее, чем через шесть недель»⁵. А корреспондент популярного в США издания, следовавший к театру военных действий, поведал своему коллеге, что «надеется вернуться домой к осени, когда русские, закончив войну, будут господствовать в Азии и распорядятся Константинополем». Такую уверенность ему якобы внушил шеф командировавшей его газеты, заявивший: «Русский медведь навалится на Турцию и раздавит [её] меньше чем за месяц»⁶.

Уведомляя Вашингтон месяц спустя⁷ о вступлении в войну и ориентируясь на заверения госсекретаря США Эварта о соблюдении «всех обязательств нейтральной державы», поскольку возникший конфликт «в силу удалённости Соединённых Штатов от театра» может затрагивать их «лишь косвенно»⁸, российское правительство не совсем доверяло подобным высказываниям⁹. За всю историю независимости Америки она не так уж активно прояви-

ГЛАВНЫЙ ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ БОЛГАРСКИХ ОФИЦЕРОВ

Кронштадт. Минные классы. 1901—1914 гг.

Аннотация. В статье освещаются основные проблемы обучения болгарских офицеров в 1901—1914 гг. в Минных офицерских классах, находившихся в Кронштадте.

Ключевые слова: Россия; Болгария; Кронштадт; Минные офицерские классы.

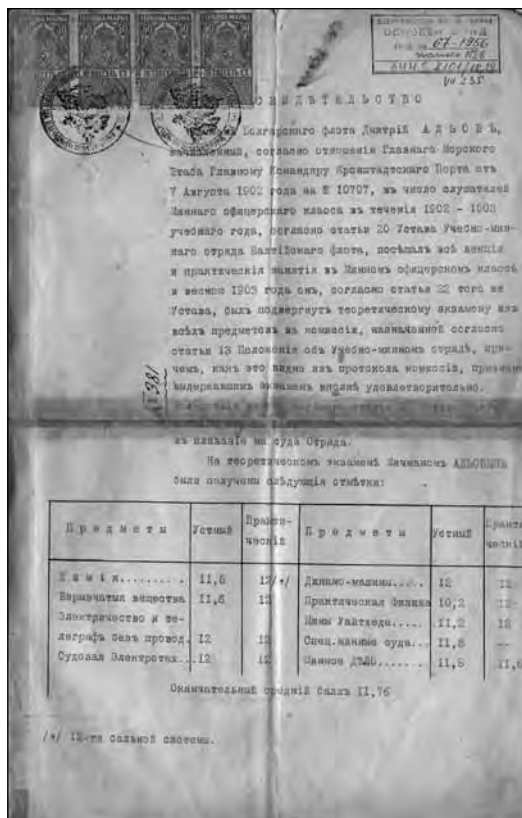
Summary. The article highlights the main problems of teaching the Bulgarian officers in 1901—1914 in the Kronstadt mine officer classes.

Keywords: Russia; Bulgaria; Kronstadt; mine officer classes.

В НАЧАЛЕ прошлого века неотъемлемой частью подготовки болгарских морских офицеров было постоянное повышение их квалификации. Большая часть из них проходила переподготовку за рубежом, включая и военные образовательные структуры морского ведомства Российской империи. Наиболее многочисленную группу, как правило, составляли слушатели Минных офицерских классов (г. Кронштадт). Само обучение здесь в некоторых научных публикациях не совсем точно трактуется как «периферийная проблема» становления болгарского флота, причём то в канун Балканских войн (1912—1913 гг.), то в период 1879—1912 гг.¹ В действительности же подготовка болгарских офицеров в России продолжалась до 1914 года. Кроме того, в современных публикациях допускаются ошибки в её оценках, к тому же Минные офицерские классы порой принимаются за Морское инженерное училище императора Николая I, которое тоже находилось в Кронштадте². Документы из болгарских, русских и германских архивов, современные методы исследовательской работы³ позволяют избежать подобных неточностей, а также исправлять не совсем верные данные о болгарях — воспитанниках Минных офицерских классов⁴.

Есть основания считать, что первым болгаринцем, окончившим в 1893 году офицерские классы под началом морского ведомства России (Классы минных механиков), был Димитър Георгиев Чучулев. Правда, до этого он значился воспитанником Технического училища того же ведомства и в

том же городе, Кронштадте. В Российском императорском флоте его знали как Дмитрия Чучугина, инженера-механика, капитана 1 ранга, присягнувшего императору Александру III и ставшего подданным русского царя⁵. Ему не было суждено служить в княжеской флотилии и морской части, как тогда официально назывался болгарский флот, где с конца XIX века в «минных механиках» (механик торпедного оружия) пребывал француз Алфонс Брюн⁶. Поскольку во время обучения Чучугина (Чучулева) минному делу дипломатические отношения между Российской империей и Болгарским княжеством (с 1908 г. — царство) оказались прерванными, Болгария отправляла своих строевых офицеров повышать квалификацию в области минного оружия в Австро-Венгрию (г. Фиума)⁷. В 1901 году в Артиллерийские классы в Россию отправили одного болгарского офицера, а в Минные — двух: мичмана I разряда Георга Николова Даскалова и мичмана II разряда Богдана Христова Ганчева⁸. Начиная с этого времени столь популярное в Болгарии заведение без пропусков в течение более десяти лет принимало на обучение болгарских слушателей. Так, Рашко Русев Серафимов, окончив его, прошёл, став первым болгарским подводником, ещё и курс Учебного отряда подводного пла-

Свидетельство Д. Альова об окончании Минных офицерских классов

вания⁹, Никола Захариев Фурнаджиев — Водолазную школу¹⁰, а Богдан Христов Ганчев — Гидрографический отдел Николаевской морской академии¹¹.

Обучавшиеся в России на минёров приобретали и другие, «побочные» профессии. К примеру, после Русско-японской войны (1904—1905 гг.) учебные программы Минных классов постоянно претерпевали изменения, вызванные бурным развитием техники и вооружения. Офицеры-выпускники, назначавшиеся на корабли и в береговые части «по минному делу», дополнительно, как при-

ВОЛЫНСКАЯ РЕЗНЯ

Украинско-польское вооружённое противостояние в 1943—1944 гг.

Аннотация. Автор проанализировал попытки западноукраинских историков и журналистов уменьшить вину украинских националистов в украинско-польском вооружённом противостоянии в 1943—1944 гг.

Ключевые слова: Западная Украина; немецко-фашистская оккупация; украинские националисты; Волынская резня.

Summary. The author analyzed the attempts of Western Ukrainian historians and journalists to reduce the guilt of Ukrainian nationalists in the Ukrainian-Polish armed confrontation in 1943—1944.

Keywords: Western Ukraine; Nazi occupation; Ukrainian nationalists; Volyn' massacre.

УКРАИНСКО-ПОЛЬСКОЕ вооружённое противостояние на Волыни в 1943—1944 гг. вошло в историю под названием «Волынская резня». В ходе этого конфликта, по польским данным, украинские националисты истребили более 36 тыс. человек¹. Западноукраинские историки и журналисты в последние годы манипулируют цифрами и фактами, стремясь уменьшить вину головорезов Украинской повстанческой армии (УПА) или опровергнуть их участие в геноциде польского населения, представить убийства мирных поляков ответом УПА на польский террор против украинского населения Холмщины² и Волыни. Прологом этих событий они считают убийства поляками представителей украинской интеллигенции на Холмщине в 1942—1943 гг.³, связывают акции отрядов украинских националистов против польского населения с действиями польской полиции. Например, убийство в Порицке (полное название — Старый Порицк) Иваничевского района Волынской области большой группы мирных поляков — с убийством немцами и польскими полициями двенадцати человек в селе Нехвороща и девяти — в селе Хмелева 20 мая 1943 года⁴.

Встречаются утверждения типа того, что «многие из погибших украинцев принадлежали к “полувоенным” подразделениям самообороны (по-украински — самооборонним кушчим відділам — СКВ), а также к гражданской, иногда вооружённой сети ОУН»⁵ (Организации украинских националистов). Это, по мнению автора цитаты, позволяет рассматривать действия поль-

Костёл в Порицке

ских вооружённых формирований как военные преступления против мирного украинского населения⁶. Уместно вспомнить, что термина «иногда вооружённая сеть» в международном гуманитарном праве нет, его «изобретение» указывает на уровень «научности» аргументов западноукраинских историков.

Ещё одно направление фальсификации истории Волынской резни — попытки доказать, будто виновниками гибели мирного польского населения были не только польские отряды управления безопасности (Urząd Bezpieczeństwa) и крестьянские батальоны поляков (Bataliony Chłopskie), но и советские партизанские отряды, а также спецгруппы, якобы замаскированные «под украинских националистов»⁷.

Причину этих обвинений раскрыл один из современных украинских авторов: «Часто свои акции боевики (УПА). — А.К. — пытались маскировать под действия советских партизан, что-

бы отвести от собственных сил гнев немецких карательных отрядов»⁸.

Переодевание в советскую и немецкую форму было привычным приёмом вооружённого оуновского подполья, использованным, например, 11 июля 1943 года в Порицке при уничтожении в костёле большой группы мирных поляков (по разным источникам — от 62 до 180 человек). Эти факты отражены в документах гражданского представительства польского эмигрантского правительства: «В течение 11—13 июля банды почти одновременно напали на несколько сёл, расположенных рядом с Порицком. В состав банд входили украинские крестьяне из сёл Самоволя, Грушев, Печиховсты, Стрельцы. Кроме мужчин, в этих бандах можно было увидеть женщин и подростков. Украинцы имели разнообразное оружие, начиная от пулемётов и гранат и заканчивая лопатами и вилами... Вследствие нападения украинцев,

«ЕДЕМ, БРАТЦЫ, К ПОРТ-АРТУРУ, ЧТОБ СОДРАТЬ С ЯПОНЦА ШКУРУ»

Мобилизация в Енисейской губернии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Аннотация. В годы Русско-японской войны Красноярск и прилегающие к железной дороге населённые пункты образовали транзитный путь для перевозки российского военного контингента на Дальний Восток. Это создавало большие трудности для Енисейской губернии, связанные с размещением войск, обеспечением их всем необходимым, сохранением порядка при скоплении большой массы людей и т. д.

Ключевые слова: Русско-японская война; Енисейская губерния; мобилизация запасных, ратников, новобранцев; казачий дивизион; транзит войск через губернию на Дальний Восток.

Summary. During the Russian-Japanese War the city of Krasnoyarsk and other localities adjacent to the railroad became a transit route for transporting Russian troops to the Far East. This situation created great difficulties for the Yenisey Province related to deployment of troops, providing them with everything necessary, keeping the order during accumulation of large masses of people, etc.

Keywords: Russian-Japanese War; Yenisey Province; mobilization of reservists, warriors, recruits; Cossack division; transit of troops through the province to the Far East.

В ПЕРИОД войны между Россией и Японией 1904—1905 гг. через территорию ставшей ближайшим тылом Енисейской губернии на Дальний Восток двинулись войска, грузы, лошади. Как складывалась экономическая, политическая, социальная жизнь этой губернии в течение полугода военных лет, каким образом использовались её местные ресурсы? В научной литературе о месте и роли Енисейской губернии этого периода имеется весьма скудная информация. В данной статье сделана попытка проанализировать один из эпизодов жизни губернии, связанный с мобилизацией запасных, ратников, казаков, новобранцев и транзитом войск из разных частей России через Красноярск.

29 января* 1904 года по Красноярску были расклеены объявления уездного по воинской повинности присутствия, следуя которым запасные чины государственного ополчения обязывались явиться для получения призывных документов. От призыва освобождались или получали отсрочку те, кто обслуживал железную дорогу, служил и работал в железнодорожных мастерских, рабочие на золотых приисках. Разрешалась отсрочка призыва на шесть месяцев командирам, лоцманам и машинистам частных и казённых пароходов, которую затем продлили до окончания навигации сначала 1904-го, а затем и 1905 года¹. Служащие лесничеств, уже отправленные на фронт, отзывались обратно по месту работы. В феврале 1905 года Управление сибирской железной дороги отказалось от возвращения запасных, до войны занимавшихся заготовкой леса, считая нецелесообразным отзывать людей, прослуживших в действующей армии год. Только из лесной стражи Управления государственных имуществ Енисейской губернии мобилизовали 67 чело-

век. Освобождённым от воинской службы специалистам и рабочим выдавались увольнительные билеты².

На первом этапе войны командование намеревалось ограничиться мобилизацией корпусов Сибирского военного округа (СибВО) и Приамурского военного округа общей численностью 97 тыс. человек, учитывая быструю возможность их переброски к театру военных действий (ТВД), затем рассчитывая пополнять армию из внутренних российских корпусов. В СибВО (самый обширный в Российской империи) входили Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская губернии, Акмолинская, Семипалатинская, Якутская области³. На территории округа находились две Сибирские резервные бригады. Ещё в феврале 1901 года в Иркутске было создано Управление 2-й пехотной Сибирской бригады, в состав которой вошли Иркутский, Красноярский, Енисейский, Томский резервные батальоны. К 1 апреля бригаду переименовали во 2-ю Сибирскую резервную пехотную бригаду, батальоны получили номера: 5-й Иркутский, 6-й Енисейский, 7-й Красноярский, 8-й Томский. В 1904 году, с первых дней войны, были развёрнуты: бригада — во 2-ю Сибирскую пехотную дивизию двухбригадного состава, батальоны — в полки, по два в каждой бригаде⁴. В Иркутске сформировался 6-й Енисейский сибирский пехотный полк. После торжественного молебствия и освящения знамени 25 апреля на Тихвинской площади го-

Мобилизация в Красноярске
Лето 1904 г.

рода, 7 августа полк отправится на ТВД⁵.

Ещё 24 января вышли приказы СибВО о переводе на военное положение его войск и учреждений, доведении до полных военных составов тыловых частей; призыве на действительную военную службу нижних чинов запаса армии и флота, мобилизации офицеров запаса для укомплектования войск округа; приобретении «потребного для пополнения войск» числа лошадей. А уже 19 июля высочайшим повелением на время военных действий были предоставлены особые полномочия командующему войсками округа и начальникам жандармских и полицейских управлений Сибирской и Забайкальской железных дорог⁶.

В Сибири были мобилизованы запасные нижние чины преимущественно старого призыва. Призывной возраст в России начался с 21 года, запасные — это люди в возрасте 35—40 лет, т. е. солдаты-старослужащие. Во время войны до 80, а то и до 90 проц. некоторых дивизий на Дальнем Востоке составляли люди от сохи. Офицер действующей армии, доброволец А. А. Рябинин, почти всю войну прошедший с 7-м Красноярским сибирским пехотным полком, вспоминал: «Надо отдать

* Все даты в статье даны по старому стилю.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1922—1941 гг.

Аннотация. В статье изложены результаты анализа разведывательной деятельности советских органов государственной безопасности на Дальнем Востоке в 1922—1941 гг.

Ключевые слова: Дальний Восток; разведка; органы государственной безопасности; полномочное представительство Государственного политического управления по Дальневосточной области; разведывательные подразделения управлений НКВД.

Summary. The article presents the analysis of intelligence activities of the Soviet agencies of state security in the Far East in 1922—1941.

Keywords: Far East; intelligence; state security organs; plenipotentiary representation of the State Political Administration of the Far Eastern Region; intelligence subunits of the NKVD's Administrations.

ЗАДАЧИ разведки в иностранных государствах были сформулированы в утверждённом председателем Государственного политического управления Ф.Э. Дзержинским 28 ноября 1922 года Положении о закордонном отделении иностранного отдела (ИНО) ГПУ.

Полномочное представительство (ПП) ГПУ по Дальневосточной области приступило к созданию иностранного отделения (Ино) ПП ГПУ ДВО в ноябре 1922 года. К 1 декабря 1922 года были составлены и направлены в Москву первые 13 обобщённых сводок Ино. С того же времени десятидневные сводки стали направляться в ИНО ГПУ регулярно. В том же году была создана первая резидентура Ино ПП ГПУ ДВО в Маньчжурии. Резидентом в Харбин, избранный местом дислокации резидентуры ввиду сосредоточения здесь российской эмиграции, был назначен И.И. Ангарский (Жидовкин), который по решению Дальбюро ЦК РКП(б) с декабря 1921 года занимал должность заведующего иностранной информацией при особо уполномоченном МИД ДВР в полосе отчуждения КВЖД Э.К. Кистер-Озарнине¹.

Начальником Ино ПП ГПУ ДВО в марте 1923 года была назначена В.Н. Чибисова. В своей работе Ино руководствовалось приказами ГПУ, разработанными самостоятельно Положением об Иностранном отделении и инструкцией к нему от 15 января 1923 года, которые были разосланы в губернские отделы ГПУ.

На деятельности Ино отражалось отсутствие секретаря, специалистов по анализу зарубежной прессы и составлению обзоров, переводчиков с китайского, японского и английского языков. Но вопреки трудностям число

разработок Ино неуклонно росло. К 1 марта 1923 года их было 47, 1 мая — 52, 1 июня — 65.

В июне 1923 года из Москвы в Харбин для создания резидентуры ИНО ГПУ и разведотдела Штаба РККА прибыл Б.Н. Мельников². Он стал сотрудником управления уполномоченного НКВД РСФСР в Харбине, И.И. Ангарский — его заместителем.

В декабре 1923 года в ответ на запрос полномочного представителя ГПУ в ДВО А.П. Альпова заместитель председателя ГПУ Г.Г. Ягода и начальник ИНО ГПУ М.А. Трилиссер разъяснили, что в Харбине создана самостоятельная резидентура, подчинённая ИНО ГПУ, зоной её оперативной ответственности определены три восточные провинции Китая. Полпредству предписывалось передать Мельникову всю закордонную агентуру в полосе отчуждения КВЖД и трёх провинциях, а также все линии связи. На ПП ГПУ ДВО возлагалась разведка в приграничной полосе Китая.

В июне 1923 года были объявлены новые, почти на 50 проц. сокращённые штаты органов безопасности в Дальневосточной области. Иностранное отделение полпредства было реорганизовано в особую группу по закордонной работе контрразведывательного отделения (Кро) ПП ОГПУ ДВО. После отъезда В.Н. Чибисовой в Москву в июне того же года в этой группе работал один уполномоченный А.Г. Канарейкин и два технических работника.

В 1923 году Кро ПП ГПУ ДВО создало три резидентуры. Резидентуру № 1 возглавил секретарь консульства СССР в г. Маньчжурия В.А. Нейман, который ранее был там же резидентом разведотдела штаба 5-й

армии и Ино ПП ГПУ ДВО. Районом деятельности резидентуры № 1 были города Маньчжурия и Хайлар (там находился помощник резидента), железнодорожная линия от Маньчжурии до Бухэду с окрестностями. Резидентом резидентуры № 2 стал консул СССР в г. Пограничная В.В. Смирнов. Районом её деятельности были ст. Пограничная и железнодорожная линия до ст. Шитохеэзы, а резидентуры № 3 — г. Сахалиан.

В апреле 1924 года особая группа по закордонной работе Кро ПП ОГПУ ДВО была упразднена, организация разведдеятельности была возложена на одного из уполномоченных Кро полпредства.

Во второй половине 1920-х годов внешнеполитическая обстановка на Дальнем Востоке значительно осложнилась. В марте 1928 года в соответствии с приказом ОГПУ Кро полпредства было реорганизовано в отдел (КРО) из трёх отделений. Организацией разведдеятельности по-прежнему занимался один из уполномоченных КРО. Он едва справлялся с технической работой. Дел на белоэмигрантские и иностранные объекты не велось, попадавшие в поле зрения органов безопасности лица не учитывались. Сводки резидентур расходились по отделениям КРО и в периферийные органы безопасности в подлинниках, контроля их реализации не было. Обобщающие материалы (спецсводки, обзоры и пр.) не готовились. Трудоёмкую работу по технической обработке материалов проводил один лаборант техстола КРО.

В 1927 году после того, как китайские власти устроили обыск в помещениях военного атташа-та полпредства СССР в Пекине

МИССИЯ В КАНДЖУТ

Памирские экспедиции Б.Л. Громбчевского в Большой игре

Аннотация. Автор освещает памирские экспедиции офицера русской армии Б.Л. Громбчевского, который внёс значительный вклад в исследование Центральной Азии и упрочение там позиций России.

Ключевые слова: Б.Л. Громбчевский; Центральная Азия; Памир; Большая игра; Россия; Великобритания.

Summary. The author highlights the Pamir expeditions of the Russian army officer B.L. Grombchevsky, who has made a significant contribution to the study of Central Asia and strengthening of Russia's positions there.

Keywords: B.L. Grombchevsky; Central Asia; the Pamirs; Big Game; Russia; Great Britain.

БОЛЬШАЯ игра — соперничество России и Великобритании в Центральной Азии в XIX — начале XX века — яркий эпизод в истории международных отношений. Нас по-прежнему волнуют острые перипетии противостояния великих держав, славные дела легендарных путешественников, дипломатов и разведчиков. Один из них — Бронислав Людвигович Громбчевский, прославившийся своими памирскими экспедициями. В советское время о нём вспоминали реже, чем о Н.М. Пржевальском, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Г.Н. Потанине, В.А. Обручеве и других землепроходцах, хотя вклад Громбчевского в исследование Центральной Азии и упрочение там российских позиций не менее значителен. Возможно, причиной было его участие в Гражданской войне на стороне белых и эмиграция. В последние десятилетия историки чаще вспоминают о Громбчевском, но многое о его жизни и деятельности ещё предстоит узнать.

Он был патриотом России (чему не мешало его польское происхождение), одним из немало числа сынов Речи Посполитой, писателей, поэтов и мыслителей, которые честно служили государству Российской империи, приумножали его богатство и славу.

Громбчевский родился в 1855 году в семейном поместье Крепшты в Ковенской губернии. Его отец участвовал в восстании 1863 года и был сослан в Сибирь. Вернулся больным чахоткой и вскоре умер. На имущество семьи наложили секвестр, пришлось переехать в Варшаву. Там Громбчевский учился в гимназии, затем поступил в Горный институт в Петербурге, но гражданская

профессия его не привлекала. Не завершив обучение, в 1873 году поступил в лейб-гвардии Кексгольмский гренадерский полк и в 1875 году сдал экзамен на первый офицерский чин. Но в гвардии ему остаться не удалось (не хватало средств), и в 1876 году подпоручик по своей просьбе получил назначение в штаб Туркестанского военного округа. На решение отправиться в Среднюю Азию повлияла клятва отцу: ничего не делать во вред Польше, и если нести военную службу, то подальше от родного края, чтобы не пришлось участвовать в подавлении очередного восстания.

В то время Российская империя, пережив неудачу Крымской войны, активизировала свою внешнюю политику, в том числе в Средней Азии, что встретило резкое противодействие Великобритании и дряхлеющего Китая. Обе державы часто координировали свои действия, нацеленные против России. Главными в этой связке, несомненно, были англичане. Не сумев воспрепятствовать «среднеазиатскому маршруту» русских, Лондон озаботился проблемой безопасности своих индийских владений и прилагал максимум усилий, чтобы не пустить Россию дальше на юг.

Одним из источников напряжённости в российско-английских отношениях была ситуация в Афганистане. Подталкиваемые англичанами афганцы постоянно устраивали вооружённые провокации на границе. В 1885 году дело дошло до крупного столкновения, в результате которого афганские части были наголову разбиты. После этого центр тяжести Большой игры сместился на северо-восток в сторону Памира. Господство над ним открывало возможности для распространения влияния на Вос-

Б.Л. Громбчевский

точный Туркестан (Кашгария) и позволяло приблизиться к Индии со стороны Средней Азии.

На севере Памир граничил с занятой русскими Ферганской областью, а на юге соприкасался с принадлежавшим англичанам Кашмиром. Своеобразным буфером между Россией и Англией служили расположенные на южных склонах Гиндукуша припамирские ханства (эмираты) Вахан, Шугнан, Рошан и некоторые другие «княжества», включая Читрал, Нагар и Канджун¹. Эти крохотные деспотии больше всего были озабочены сохранением своей относительной самостоятельности, зависевшей от «правильного» выбора покровителя — великой державы. Тамашние жители и их правители всё чаще обращали взоры к России. Они устали от мздоимства китайских чиновников, произвола и жестокости афганцев, действовавших с подачи англичан, и надеялись, что под властью «Великого Белого царя» им будет легче сберечь свои культуру, традиции и обычаи.

В 1883 году англичане дали «отмашку» своему ставленнику афганскому эмиру Абдур Рахман-хану на захват Вахана,

«ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ ОСВОБОДИТЬ»

Борьба с преступностью в Выборгском гарнизоне в начале XVIII века

Аннотация. В статье на основе архивных материалов анализируется характер преступлений и дисциплинарных проступков, совершённых офицерами Выборгского гарнизона (1710—1730 гг.).

Ключевые слова: Выборг; гарнизон; офицерский корпус; преступность; судебные приговоры.

Summary. This paper based on archival materials analyzes the nature of the crimes and misconduct committed by officers of the Vyborg Garrison (1710—1730).

Keywords: Vyborg; garrison; officer corps; crime; court judgments.

Взятие Выборга российскими войсками 12 июня 1710 года было одним из основных событий Северной войны (1700—1721 гг.). Детальному описанию перипетий военных операций под Выборгской крепостью посвящено немало страниц в работах российских историков¹, поскольку важность этого форпоста на северных рубежах России (Карельский перешеек) и ключевого пункта обороны Санкт-Петербурга сложно переоценить. Вместе с тем те же научные труды оставляют вне поля зрения политику царского правительства в этом регионе в последующие годы, как будто он по окончании Русско-шведской войны потерял свою значимость². Орывочные сведения о численности гарнизонных полков, которые стояли на страже российских интересов на столь важном участке порубежья³, не дают целостного представления о проблеме. В предлагаемой читателям «Военно-исторического журнала» статье делается попытка заполнить этот пробел.

НАЧИНАЯ с 1713 года численность трёх полков Выборгского гарнизона составляла когда 2,5, когда 3,5 тыс. человек. Так, в 1717-м в них служили 2666⁴, а более двадцати лет спустя (1739 г.) — 3783 офицера и солдата⁵. Поскольку именно военное сословие являлось главным гарантом поддержания внутреннего порядка в крепости и организации своевременного отпора внешнему врагу, то на командующего местными гарнизонными войсками были возложены и обязанности главы Выборгской провинции. Первым её обер-комендантом (1719 г.) стал полковник И.М. Шувалов⁶.

Вместе с тем при всём стратегическом значении порубежного пункта сюда на военную службу направляли отнюдь не отборные воинские части, и гарнизон комплектовался на основании общих для российской армии того времени принципов. Вследствие этого третью часть каждого местного полка составляли рекруты, направленные в Выборг для общего обучения и приобретения первичных практических навыков. Но не каждый из них мог успешно и безропотно осваи-

вать сложную для новобранца «науку побеждать», подчиняться повседневному строгим требованиям. Естественно, случались всевозможные недоразумения, инциденты, нарушения, носителями которых являлись не только подчинённые, но и командиры, допуская зафиксированные в материалах военно-судебных дел злоупотребления властью и растрату материальных ценностей⁷. Уже в самых ранних из дошедших до нас источниках по истории Выборгского гарнизона встречаются указания на подобные преступления, совершённые офицерами. Именно их исследование выявило характерные черты в системе функционирования местных и центральных судебных институтов.

Первые сведения о случившихся здесь правонарушениях, которые удалось выявить, относятся к 1718 году. Как следует из доноса «полкового писаря Андрея Иванова сына Пушкарёва», нормой гарнизонного быта в конце 1710-х годов стали хищения полкового имущества местными штаб-офицерами, уведомление о которых было подано 14 декабря 1718 года. Располагая данными о преступлениях офицеров «Неёло-

ва полка» (с 1727 г. стал именоваться Карельским), в частности «подполковника Алексея Васильева сына Ступишина, премьер-майора Ивана Михайлова сына Лаврова, Майора Афонасия Семенова сына Бешенцова», а также «бывшего командующего полком полковника Матвея Неклюдова», писарь подробно изложил всё, что ему было известно⁸. Так, он обвинил А.В. Ступишина в систематических хищениях денег, вырученных от продажи мундирного сукна, длившихся в течение шести лет. Таких эпизодов с «раскрытием схемы» действий нечистого на руку офицера значилось семь. Из них следовало, что готовое обмундирование или сукно, поставлявшееся в Выборг, продавалось служащим за часть их жалованья. Впрочем, это допускалось законом, но при условии если деньги передавались в полковую казну. Однако, как правило, они шли на личные расходы подполковника. То же самое происходило и после продажи остатков материи местным обывателям. Сумма похищенного А.В. Ступишиным превышала годовое жалованье (согласно нормам воинского штата 1711 г. — 100 рублей)⁹ подполковника гарнизонного полка Санкт-Петербургской губернии. Кроме того, Неклюдов, Ступишин и Бешенцов раздавали мундирные кафтаны своим денщикам, не взимая с них платы.

Обвинения, выдвинутые против премьер-майора того же полка И.М. Лаврова, тоже были серьёзными. По свидетельству А.И. Пушкарёва, этот «злумышленник» прибегал к наказанию унтер-офицеров и рядовых «у себя на квартире, не объявляя при ротах их вины»; освободил от служебных обязанностей нескольких писарей,

«ГРЯЗЕВОЙ» ПОХОД КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА НА СМОЛЕНСК В 1502 ГОДУ

Аннотация. В статье представлена история первой попытки московских великих князей отвоевать у Великого княжества Литовского Смоленск. Русский государь Иван III в ходе Русско-литовской войны 1500—1503 гг. отправил своего сына Дмитрия Ивановича во главе более чем 20-тысячного войска с многочисленной артиллерией для осады Смоленска. Хотя русские войска не сумели выполнить задачу и отступили, неудача позволила русским воеводам получить необходимый опыт борьбы за столь мощную крепость, выработать новую тактику и стратегию ведения осадной войны и взять Смоленск спустя 12 лет.

Ключевые слова: осада Смоленска 1502 г.; Великое княжество Литовское; Иван III; князь Дмитрий Иванович.

Summary. The article presents the history of the first attempts of the Moscow Grand Dukes to win back the city of Smolensk from the Grand Duchy of Lithuania. Russian Tsar Ivan III during the Russian-Lithuanian War of 1500—1503 sent his son Dmitry Ivanovich with more than 20-thousand troops with numerous artillery for sieging Smolensk. Although Russian forces failed to accomplish the task and retreated, the failure allowed Russian battlemasters to get the necessary experience in fighting for such a strong fortress, to develop new tactics and strategy of siege war, and to take Smolensk 12 years later.

Keywords: siege of Smolensk in 1502; the Grand Duchy of Lithuania; Ivan III; Prince Dmitry Ivanovich.

В ИСТОРИИ отношений России и Великого княжества Литовского (позднее Речи Посполитой) борьба за Смоленск была одной из самых ярких страниц. Город по праву именовался «ключом Москвы», но мог бы называться и «ключом Вильно», как писал отечественный историк Ю.Г. Алексеев. Смоленск прикрывал «путь на Витебск — Полоцк и на Оршу — Минск — Вильно. В то же время район Смоленска мог быть использован литовской стороной для наступления в направлениях Вязьма — Можайск — Малоярославец и Великие Луки — Ржев»¹. Обе стороны это прекрасно понимали, и потому отнюдь не случайно московские послы весной 1504 года в ходе переговоров о заключении «Вечного мира» заявили, что прочному миру между двумя государствами не бывать до тех пор, пока под властью литовских князей будут оставаться «вся Русская земля, Киев, и Смоленск, и иные города». Они, по мнению московских дипломатов, «с Божьею волею, из старины, от наших прародителей наша отчина»². Обращает на себя внимание тот факт, что Смоленск московские послы поставили в списке городов на второе место после «матери городов русских»!

Особенную остроту «смоленский вопрос» приобрёл в начале XVI века. К этому времени Иван III в ходе конфликта с Великим княжеством Литовским сумел отвоевать у него значительные территории в верховьях Угры, Жиздры и Оки и окончательно определился со своей позицией в отношении русских земель, вошедших в состав Великого княжества Литовского. Следующим на очереди был Смоленск. Однако отвоевывания этого важного в политическом, экономическом и стратегическом отношениях города

пришлось ждать довольно долго.

Русско-литовская война между двумя государствами-соперниками за доминирование в Восточной Европе началась после того, как весной 1500 года Иван III удовлетворил челобитье двух пограничных северных князей Семёна Можайского и Василия Шемячича о переходе их на службу московскому великому князю «и с вотчинами». Поначалу она развивалась для литовцев чрезвычайно неудачно. Посланный на помощь челобитчикам московский воевода Яков Захарыч Кошкин «со многими людьми» с налёту взял Брянск³, после чего направился к югу, во владения мятежных князей, привёл их к присяге на верность новому господину и вместе с ними взял Путивль⁴. Другая русская рать под началом брата Якова Захарыча — Юрия двинулась на Дорогобуж, который вскоре также был взят. Обеспокоенный успехами русского войска, великий князь литовский Александр Казимирович «посла на Юрия Захарыча воевод своих, многих панов и гетманов, со многими людьми»⁵. Под Дорогобужем, на реке Ведроши, и состоялась встреча литовского войска во главе с гетманом князем К.И. Острожским, полков Юрия Захарыча и прибывшего к нему на помощь с «тверскою силою» воеводы великого князя Д.В. Щени⁶. Эта встреча закончилась полным разгромом литовского войска, пленением самого гетмана и многих литовских «начальных людей» и рядовых воинов 14 июля* 1500 года⁷. Говоря о значении этой битвы, имперский дипломат Сигизмунд Герберштейн в своих записках о пребывании в Московии отмечал, что «одним сражением и за один год москвит (Иван III. — В.П.) достиг того, чего великий князь литовский Витольд добивался в те-

* Здесь и далее все даты даны по старому стилю.

Александр Казимирович
Рисунок Я. Матейко

чение многих лет и с превеликими усилиями»⁸.

С такой оценкой итогов сражения можно соглашаться, как это сделал, к примеру, Ю.Г. Алексеев, можно не соглашаться, как Н.С. Голицын⁹, но на судьбе Смоленска, который при любом раскладе был одной из важнейших целей этой войны, поражение войска К. Острожского на Ведроши никак не сказалось. Действия Ивана III после этой победы оставляют впечатление некоей растерянности: великий князь не ожидал такого успеха и оказался не готов мгновенно развить его, бросить свои полки на Смоленск и попытаться взять его быстро, пользуясь тем замешательством и растерянностью, что охватили литовцев после разгрома рати князя Острожского. Возможно, Иван III, зная о мощи смоленских укреплений, решил действовать наверняка, основательно подготовиться и лишь потом приступить к Смоленску. Во всяком случае 29 сентября он отпра-